

РОССИЯ И МИР

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-4-78-82
УДК 327(045)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ТУРЦИИ ПО ПРОБЛЕМЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА: ГЛУБИННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Зубов Вадим Владиславович, канд. ист. наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
zubov305@yandex.ru

Аннотация. Рост числа беженцев из стран Среднего Востока и Северной Африки в Европу, который произошел после «арабской весны» и активизации движения Талибан в Афганистане, стал серьезным вызовом для Европейского союза (ЕС). Миграционный кризис вынудил ЕС активизировать переговоры с Турцией – страной, которая стала промежуточной точкой для мигрантов на пути в Европу. Очевидно, что обе стороны не заинтересованы в росте числа террористических актов, повышении уровня уличной преступности и появлении обособленных анклавов на территории стран – участниц переговоров. Однако Турция и ЕС не пришли к окончательному соглашению, которое смогло бы полностью обезопасить Европу от неконтролируемого потока беженцев. Несмотря на снижение количества беженцев в 2018 г., опасность для ЕС сохраняется: стремление курдов к созданию независимого государства может быть пресечено силовым путем, а повторный приход талибов к власти вполне реален. Возникает закономерный вопрос: почему Турция, которая была членом НАТО с 1952 г., активно проводила вестернизацию своего общества со времен Мустафы Кемала и подписала соглашение об ассоциации в 1963 г., занимает недружественную по отношению к ЕС позицию? В статье рассматривается история взаимоотношений Турции и ЕС, анализируется роль стран – членов ЕС в формировании общей позиции по отношению к потенциальному вхождению Турции в организацию. Особое внимание уделяется изменению внешнеполитической конъюнктуры как фактора, который повлиял на приоритеты сторон.
Ключевые слова: миграционный кризис; Ближний Восток; Европейский союз; Турция; многополярность; арабская весна; НАТО; США

THE INTERACTION OF THE EUROPEAN UNION AND TURKEY ON THE PROBLEM OF THE MIGRATION CRISIS: DEEP CONTRADICTIONS AS A RESULT OF CHANGES IN THE GEOPOLITICAL REALITIES

Zubov V.V., PhD of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
zubov305@yandex.ru

Abstract. The growing number of refugees from the Middle East and North Africa to Europe, which occurred after the onset of the Arab spring and the military strengthening of the Taliban in Afghanistan, has become a severe

challenge for the European Union. The migration crisis has forced the EU to step up negotiations with Turkey, a country that has become a transit point for migrants on their way to Europe. It seems evident both parties are not interested in the increase in the number of terrorist acts, the increase in the level of street crime and the appearance of separate enclaves in the territory of the countries participating in the negotiations. However, Turkey and the EU could not reach a final agreement that could completely secure the "European" border from the uncontrolled flow of refugees. Despite the decrease in the number of refugees in 2018, the danger for the European Union remains: the desire of the Kurds to create an independent state can be stopped by military force, and the re-entry of the Taliban to power is quite real. A legitimate question arises: why has Turkey, which has been a member of NATO since 1952, actively pursued the westernisation of its society since Mustafa Kemal and signed the association agreement in 1963, which is unfriendly towards the EU? The article discusses the history of relations between Turkey and the European Union, analyses the role of the EU member states in forming a common position about Turkey's potential membership in the organisation. The author paid particular attention to changing the foreign policy situation as a factor that influenced the priorities of the parties.

Keywords: migration crisis; Middle East; European Union; Turkey; multipolarity; Arab Spring; NATO; the USA

Начало современного этапа сотрудничества стран Запада и Турции стоит определять с момента окончания Второй мировой войны и денонсации советско-турецкого Договора о дружбе и нейтралитете в марте 1945 г. Турция, сохранявшая нейтралитет во время войны, столкнулась с необходимостью определения своих внешнеполитических ориентиров в рамках формирующегося биполярного мира. Территориальные претензии СССР к Турции (Карс, Артвин и Ардаган), имеющие более чем двадцатилетнюю историю, потенциальные претензии Турции на Крым в случае победы нацистской Германии в войне, последующая депортация крымских татар, имевших тесные взаимоотношения с Турцией, щедрые денежные вливания, предложенные Соединенными Штатами Америки в рамках Доктрины Трумэна, повлияли на выбор Турецкой республики. Вступив в 1952 г. в НАТО, Турция на десятилетия вперед определила роль в международной политике, фактически предопределив свое дальнейшее сотрудничество со странами Западной Европы, объединявшимися вокруг Европейского экономического сообщества (ЕЭС).

Взаимодействие Турции и Европейского союза (как и его логических предшественников) отсчитывается с 1959 г. и делится на несколько этапов [1]. Первый этап начался с момента подачи Турцией заявки на вступление в ЕЭС и закончился в 1989 г. после отказа ЕЭС принять Турцию в свои ряды, что объяснялось недостаточностью проведенных реформ, несмотря на позитивные сдвиги, отмеченные в отчете Комиссии ЕЭС. Второй этап следует отсчитывать

с момента подписания в 1995 г. таможенного соглашения с ЕС, оформленного в нынешнем виде Маастрихтским договором в 1992 г. Третий этап начался в 1999 г. после получения Турцией официального статуса страны-кандидата на вступление в Европейский союз (ЕС) и продолжается до сих пор.

Представляется, что рассматривать взаимодействие ЕС и Турции по проблеме миграционного кризиса невозможно в отрыве от множества факторов, повлиявших в конечном итоге на изменение внешнеполитических приоритетов Турции, элита и остальное население которой стали относиться к идее о вступлении в ЕС более критично.

На протяжении последних 100 лет отношения европейских стран и Турции во многом определялись греческо-турецким конфликтом, который так и не был решен окончательно. Во время Первой мировой войны страны Антанты поддерживали Грецию в ее противостоянии с силами кемалистов. Однако Антанта не приняла серьезных усилий для того, чтобы обеспечить победу Греции в войне, что привело к военному поражению последней и подписанию Лозаннского мирного договора в 1923 г., который сохранил Турцию в качестве серьезного регионального игрока. Стоит подчеркнуть, что данные события рассматриваются в Турции как война за независимость и считаются ключевым событием в турецкой истории новейшего времени. По этой причине, несмотря на прозападную ориентацию Мустафы Кемала, последующее турецкое взаимодействие с европейскими странами было непростым. Боевые действия между Грецией и Турцией, происходившие на Кипре в 1974 г.

и приведшие к разделению острова на два независимых государства, подчеркивают ожесточенность греко-турецкого конфликта: обе страны входили в НАТО, а инцидент случился в период холодной войны, логика которой требовала от членов альянса проявлять единение и тем более не вступать в открытые конфликты друг с другом. После принятия Греции в ЕС страна активно противодействовала попыткам Турции вступить в организацию без одновременного решения проблемы Северного Кипра. Это привело к тому, что в 1999 г. в перечень требований, предъявляемых ЕС к Турции (для вступления республики в ЕС), был включен пункт о необходимости решения греко-турецкого конфликта на Кипре, что было воспринято политическим руководством Турции как обман и фактический отказ со стороны ЕС.

Также существенное влияние на отношения Турции и Европейского союза оказывает история германо-турецкого взаимодействия. Германия, поддерживавшая свою экономику через привлечение иностранных рабочих, к началу XXI в. имела крупнейшую общину турок в Европе (около 3,5 млн чел.), что создает сложности для взаимодействия двух стран из-за их зависимости друг от друга. Турция (прежде всего через многочисленную диаспору) обладает внушительным набором рычагов влияния на Германию, которая, в свою очередь, способна удовлетворить потребности ослабленной турецкой экономики в инвестициях. При этом позиции ключевых немецких партий по отношению к вступлению Турции в ЕС разнились от сугубо отрицательной — у «официальных» консерваторов (ХДС/ХСС) до положительной — у представителей «левых» (СДПГ) [2]. Недоверие и осторожность со стороны Ангелы Меркель к любым интеграционным процессам, проходившим между ЕС и странами, значительно отличавшимися от стран Западной Европы своим политическим и культурным укладом (Россия, Украина, Грузия), вызывали существенное недовольство у турецких элит.

Однако надо думать, что вышеупомянутые противоречия послужили основой для внешнеполитической переориентации Турции, причиной которой следует считать распад Советского Союза, который открыл широкое окно возможностей перед страной. При этом Турция имеет серьезный потенциал для реализации трех направлений (доктрин), зачастую взаимосвязан-

ных друг с другом: неоосманизма, пантюркизма и панисламизма.

Во время холодной войны Ближневосточный регион был местом противостояния Советского Союза и США. СССР поддерживал различные политические силы, объединенные идеей модернизации арабского общества и стремлением к созданию единого государства, построенного на началах арабского социализма (Египет, Сирия, ИДРЙ, Ирак). При этом данные страны имели напряженные отношения с Турцией, которая воспринималась ими как наследница Османской империи, против которой вели борьбу идеологические предшественники арабских социалистов. Также имели место территориальные конфликты между Турцией и Сирией по поводу региона Хатай, который был присоединен к Турции в 1939 г. США поддерживали традиционные монархии Ближнего Востока, Израиль и различных консервативных деятелей, выступавших против секуляризации, проводимой арабскими социалистами.

Уход СССР из большинства стран региона, вторжение американских войск в Ирак и вывод сирийских войск из Ливана серьезно изменили обстановку на Ближнем Востоке. Неудавшийся проект по созданию Объединенной Арабской республики Сирии и Египта, вражда между сирийскими и иракскими ветвями партии БААС и общее разочарование арабов в идеях социализма привели к тому, что в этих странах образовался серьезный идеологический вакуум, который постепенно стала заполнять Турция. В данном направлении (неоосманизм) Турция активизировала свою деятельность после событий «арабской весны» и начала гражданской войны в Сирии в 2011 г. После нескольких лет гражданской войны идея турецкого покровительства над отдельными территориями Сирии для большинства противников сирийского правительства, фактически проигравших борьбу с ним, остается наиболее привлекательным вариантом. Контролируя данные территории, Турция получила возможность ограничивать доступ сирийских беженцев к себе. Это дает ей возможность угрожать Европейскому союзу новыми волнами беженцев, не обременяя себя содержанием мигрантов на своей территории. При этом попытки интегрировать сирийские территории в турецкую правовую и административную действительность входят в явное противоречие с условиями ЕС о вхождении Турции в его

состав (<https://mk-turkey.ru/politics/2018/11/02/mo-turciya-rasshiryayet-svooyo-vliyanie.html>).

Развал Советского Союза привел к образованию множества независимых государств, большинство населения которых составляют тюркские народы, составляющие одну этноязыковую общность с турками. В 2009 г. был создан Тюркский совет — организация, в состав которой входят государства, населенные тюркоязычными народами. Турция распространяла свое влияние при помощи образовательных учреждений, создаваемых движением «Хизмет» Фетхуллага Гюлена, которые активно действовали в странах бывшего СССР (в России движение было особенно активно в Татарстане) [3]. Сотрудничество с тюркоязычными странами дает широкие возможности для Турции по использованию дешевой рабочей силы из этих государств, что в будущем позволит ей укрепить свою экономику и снизить зависимость от Европейского союза, на объемы инвестиций которого все больше влияет политическая конъюнктура.

Противостояние Саудовской Аравии, возглавляющей суннитский лагерь, и Ирана — крупнейшей шиитской страны существенно подрывало авторитет первой из-за противоречивой политики, проводимой ее руководством (сотрудничество с Израилем и США, неудачная война в Йемене, убийство журналиста Джамала Хашогги, используемое Турцией для шантажа семьи Саудов). Турция в данном случае представит в качестве потенциального лидера суннитов, создавая комфортные условия для проживающих в стране арабов. Именно через турецкую границу иностранные исламисты попадали на территорию Сирии и Ирака, не сталкиваясь с серьезными трудностями при ее переходе. Оставаясь крупнейшей базой снабжения боевиков, Турция использовала данное положение для укрепления своих позиций среди сирийских антиправительственных группировок, которые также поддерживались Саудовской Аравией и Катаром. Использование исламского фактора во внешней политике дает Турции серьезный инструмент для воздействия на ЕС, который после окончательного разгрома военного крыла исламистов столкнется с неизбежным возвращением большинства своих граждан, воевавших в составе террористических группировок. Турция имеет широкие возможности по выявлению бывших боевиков, возвращающихся в свои страны с потоком беженцев, однако сотрудничество с ЕС на

данном направлении также стоит рассматривать как предмет торга между сторонами.

Можно констатировать, что в настоящий момент для Турции складывается крайне благоприятная внешнеполитическая конъюнктура, позволяющая ей как лавировать между интересами крупных коалиций, участвующих в противостоянии на Ближнем Востоке, так и использовать свой уникальный исторический и культурный капитал для проведения самостоятельной политики сразу в нескольких регионах. При этом потенциальные возможности Турции несопоставимы с состоянием ее экономики, зависимой от иностранных инвестиций и ограничительных мер, которые, как показала практика (конфликт с Россией, вызванный нападением на российский самолет), достаточно эффективны.

Также нестабильна внутриполитическая обстановка, несмотря на успешное пресечение попытки военного переворота в 2016 г. Требование Турции о выдаче Фетхуллага Гюлена (бывшего ранее союзником действующего президента) Соединенными Штатами Америки остается невыполненным, что наносит урон по репутации Эрдогана.

Доктрины неоосманизма, пантюркизма и панисламизма во многом являются взаимоисключающими, так как имеют под собой различные основания: национальное (гражданское), культурное и религиозное соответственно. Данное обстоятельство вынуждает Турцию расходовать свои ограниченные ресурсы в различных направлениях, что не позволяет ей добиться больших успехов и вынуждает к ситуативному сотрудничеству со множеством игроков, которое зачастую не отвечает ее долгосрочным интересам.

При этом именно в переговорах с Европейским союзом у Турции самые сильные позиции. Страны ЕС имеют возможность оказывать экономическое давление на Турцию, однако на политической арене они остаются младшими союзниками США, без одобрения которых добиться существенных уступок от турецких правящих элит крайне проблематично. Несмотря на серьезные противоречия с США, Турция остается их стратегическим союзником, отношения с которым строятся на взаимовыгодных условиях. В случае если Турция выйдет из американской зоны влияния, США потеряют контроль над Черноморскими проливами и важными инфраструктурными объектами, находящимися

на территории Турции и обеспечивающими американские интересы в регионе. Турция, окончательно отказавшись от союзнических отношений с США, потеряла бы возможность лавировать между двумя лагерями, которые представлены, с одной стороны, США и его союзниками, а с другой стороны, группой стран, противостоящих доминированию США в регионе (Россия, Иран, Китай). Долгосрочный конфликт с последними также не принесет Турции успеха, существенно сократив пространство для маневра.

Противоречия по вопросу миграционного кризиса между Европейским союзом и Турцией были вызваны, по всей вероятности, не техническими разногласиями между сторонами (несогласие Турции с объемом денежных средств, направляемых ЕС для содержания беженцев), а отсутствием у ЕС политических рычагов влияния на Турцию. Оставаясь в американской зоне влияния, Турция имеет возможность вступать в конфликты (Европейский союз, Саудовская Аравия) и альянсы (Катар) с другими американскими союзниками, пользуясь напряженными отношениями президента Трампа с лидерами Европейского союза и сложной внутривнутриполитической обстановкой в США, которая позволяет Турции конфликтовать с Саудовской Аравией, косвенно помогая Демократической партии США, использующей «дело Хашогги» для давления на президентскую администрацию.

Политическая платформа Партии справедливости и развития, включавшая в себя такие взаимоисключающие пункты, как традиционализм (фактически подразумевая его религиозную составляющую) и стремление к сотрудничеству с ЕС, конструировалась, как представляется, на прагматических началах. Членство в Европейском союзе могло предоставить Турции существенные экономические преимущества, однако обе стороны понимали, что фактическая реализация данных планов невозможна. Развал СССР и выстраивание однополярной модели мироустройства, существование которой невозможно на протяжении длительного времени, запустили процесс переориентации Турции на Восток. Очевидно, что потенциальные выгоды от изменения идеологических и политических ориентиров были слишком велики, а перспективы дальнейшей интеграции в Европейский союз — слишком туманны.

Надо полагать, что существующие разногласия между Турцией и ЕС стоит рассматривать в рамках противостояния между сложившейся однополярной моделью мироустройства, поддерживаемой США, и объективно обусловленным противодействием со стороны множества стран, которое дает Турции широкие возможности для проведения самостоятельной политики вне идеологических рамок, характерных для периода холодной войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудряшова Ю. С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Институт Ближнего Востока; 2010. 364 с.
2. Белов В. С. Позиции ведущих политических партий Германии по вопросу вступления Турции в ЕС (по материалам масс-медиа). Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2010;1(17):145–150.
3. Сулейманов Р. Р. «Мягкая сила» Турции в Татарстане: инфраструктура влияния Анкары в регионе в постсоветский период. Человеческий капитал. 2016;(2):115–117.

REFERENCES

1. Kudryashova Yu. S. Turkey and the European Union: History, problems and prospects of interaction. Moscow: Institute of the Middle East; 2010. 364 p. (In Russ.).
2. Belov V. S. Positions of the German government party on Turkey's accession to the EU (according to mass media). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2010;1(17):145–150. (In Russ.).
3. Suleimanov R. R. "Soft Power" of Turkey in Tatarstan: Infrastructure of Ankara's influence in the region in the post-Soviet period. *Chelovecheskii kapital*. 2016;2:115–117. (In Russ.).